

Научная статья

УДК 343.847

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.021-027

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ СИСТЕМЫ ПРОБАЦИИ В ПРАВОВУЮ СРЕДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Олег Владимирович Логунов¹, Эльдар Кяримович Кутуев²

¹ Аппарат Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе, г. Санкт-Петербург, Россия, logunov864@rambler.ru

² Университет ФСИН России, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, kutuev@inbox.ru

Аннотация. В статье осуществлен прогноз возможной несогласованности Федерального закона от 6 февраля 2023 года № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» с другими нормативными правовыми актами, а также разработана модель предлагаемых первостепенных изменений для эффективного функционирования системы пробации в России. Подчеркивается, что принятый Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» является началом глобальной модернизации системы применяемых мер в отношении не только осужденных, но и обвиняемых и подозреваемых, которым была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Ключевые слова: меры пресечения, пробация, защита прав и законных интересов, заключение под стражу, осужденные, обвиняемые, подозреваемые

Для цитирования

Логунов О. В., Кутуев Э. К. Основные положения интеграции системы пробации в правовую среду Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 1. С. 21–27. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).1.021-027.

Original article

THE MAIN PROVISIONS OF THE INTEGRATION OF THE PROBATION SYSTEM INTO THE LEGAL ENVIRONMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Oleg Vladimirovich Logunov¹, Jel'dar Kjarimovich Kutuev²

¹ Office of the Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the North-Western Federal District, St. Petersburg, Russia, logunov864@rambler.ru

² University of the FPS of Russia, St. Petersburg, Pushkin, kutuev@inbox.ru

Abstract. The article makes a forecast of possible inconsistency of Federal Law No. 10-FZ dated February 6, 2023 "On Probation in the Russian Federation" with other regulatory legal acts, and also develops a model of proposed primary changes for the effective functioning of the probation system in Russia. It is emphasized that the adopted Federal Law "On Probation in the Russian Federation" is the beginning of a global modernization of the system of measures applied not only to convicts, but also to accused and suspects who have been given a preventive measure in the form of detention.

Keywords: preventive measures, approbation, protection of rights and legitimate interests, detention, convicts, accused, suspects

For citation

Logunov, O. V. & Kutuev, Je. K. 2024, 'The main provisions of the integration of the probation system into the legal environment of the Russian Federation', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 1, pp. 21–27, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).1.021-027.

В соответствии с Конституцией РФ, а также принципами и нормами международного права допускается возможность ограничения свободы в той мере, в которой это необходимо. Ограничение свободы путем избрания такой меры пресечения, как заключение под стражу, допускается не только при наличии общих оснований, изложенных в ст. 97 УПК РФ, но и при невозможности применения иной меры пресечения (ст. 108 УПК РФ). В связи с защитой прав и законных интересов обвиняемого, подозреваемого при избрании рассматриваемой меры пресечения в постановлении судьи указываются фактические и обоснованные обстоятельства, на основании которых было принято решение об избрании заключения под стражу.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» судам следует соблюдать баланс между конституционными гарантиями свободы личности и интересами общества. По мнению некоторых авторов, императивный характер уголовного судопроизводства наиболее ярко проявляется в том числе в применении мер процессуального принуждения [1]. Кроме того, проблема константности карательного правоприменения остается актуальной. В большинстве случаев главным аргументом при избрании меры пресечения в виде заключения под

стражу является именно правоприменительная практика. Остается также дискуссионным вопрос о допустимости пределов судебного контроля при избрании заключения под стражу [2].

Отдельно в литературе выделена проблема отсутствия конкретизации ст. 97 УПК РФ, в которой нет четкого понимания того, каким образом обосновывать и доказывать, например, возможность обвиняемого, подозреваемого скрыться от дознания, предварительного следствия или суда [3]. Данная проблема также неоднократно затрагивалась Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации. Так, в докладе о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 г. было отмечено, что в большинстве заявлений, поступивших в Аппарат Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, указывалось на то, что рассматриваемая мера пресечения избиралась без достаточных на то оснований¹.

В данном контексте особо ярко выражены противоречия между теорией и практикой, заключающиеся, с одной стороны, в необходимости обоснованного избрания меры пресечения в отношении конкретного лица, базирующейся не только на требованиях законодательства РФ, но и на логически выстроенной позиции, принимающей к учету ряд важных факторов, и фактическом состоянии практики избрания меры пресечения, с учетом принципа справедливости [4], с другой стороны, в большинстве случаев осуществляющейся под негласным девизом «изолирован – безопасен». В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ любые ограничения прав и свобод должны быть пропорциональными, соразмерными и оправданными (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41), из этого следует необходимость наиболее тщательного и скрупулезного подхода к обоснованию избрания рассматриваемой меры пресечения. Однако на практике избрание меры пресечения в виде заключения под стражу является неким правоприменительным клише, нередко без четкого обоснования ее избрания.

Такая мера пресечения, как заключение под стражу, на протяжении веков показывает свою эффективность. В частности, ее применение действенно, если рассматривать случаи особо опасных видов преступлений для общества [5]. Кроме того, анализ современных мер пресечения подтверждает очевидный факт, что альтернативы заключению под стражу не существует [6]. Тем не менее проблему отсутствия сроков содержания под стражей многие авторы связывают с многовековой практикой. Ярким примером является наиважнейший по своей роли памятник уголовно-процессуального законодательства – Устав уголовного судопроизводства 1864 г. [7]. На протяжении десятилетий не прекращаются дискуссии, касающиеся оптимизации процессуальных сроков как уголовного судопроизводства в целом, так и сроков содержания под стражей, регламентируемых ст. 109 УПК РФ. Некоторые ученые апеллируют при этом реалиями правоприменительной практики, которая имеет определенную долю условности [8].

В рамках защиты прав и законных интересов осужденных, общей гуманизации системы исполнения наказания при активной поддержке Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Т. Н. Москальковой, Федеральной службы исполнения наказаний был разработан и принят Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации».

¹ См.: Москалькова Т. Н. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год. URL: <https://rg.ru/2023/05/15/rg-publikuet-doklad-o-deiatelnosti-upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka-za-2022-god.html?ysclid=lix0sfsic5828506963> (дата обращения: 15.06.2023).

Решение проблемы по созданию единой системы пробации в Российской Федерации является крайне фундаментальным и необходимым. Благодаря принятию Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» разработан комплекс мер, позволяющий не только минимизировать риски рецидива преступлений, но и реинтегрировать в общество лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, а также лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера. Невозможно не согласиться с тем фактом, что принятие рассматриваемого Федерального закона – это новый этап становления и развития как системы противодействия и профилактики преступлений, так и института защиты прав и законных интересов осужденных [9].

Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ, являясь элементом российской правовой системы, представляет собой новую модель по созданию концепции ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, а также защиты прав и законных интересов осужденных, лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, а также лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Исходя из того что институт права не состоит из одной правовой нормы, а всегда базируется на совокупности норм, регулирующих определенный вид общественных отношений [10], принятый Федеральный закон является началом глобальной модернизации системы применяемых мер в отношении не только осужденных, но и обвиняемых и подозреваемых, которым была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Данная точка зрения подтверждается мнением ряда авторов, которые утверждают, что современному праву присущи такие характеристики, как динамизм, стремительность и подвижность [11].

Возвращаясь к Федеральному закону от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», следует подчеркнуть, что его существование необходимо рассматривать с позиции системного подхода, то есть принятие Закона неминуемо будет сопряжено с изменением существующих нормативных правовых актов. В качестве примера можно привести ст. 17 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». В соответствии с ее нормами подозреваемые и обвиняемые, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, имеют возможность трудиться, однако с ограничениями относительно условий самой тюрьмы или учреждения, исполняющего наказание, следственного изолятора, что абсолютно противоречит новой концепции по профилактике противоправного поведения и реинтеграции лиц, подвергнутых изоляции от общества, в вопросе существования ограничений как фактора обнуления социальных, личностных и иных связей рассматриваемого участника уголовного судопроизводства. Другими словами, речь идет не о продолжении трудовой деятельности с соответствующей оплатой труда и выполняемыми обязательствами перед работодателем, заказчиками и иными лицами, в зависимости от сферы трудовой деятельности, а о предоставлении возможности изменения индивидуального распорядка дня в месте содержания под стражей.

Вопрос модернизации и внесения изменений в нормативные правовые акты является дискуссионным, требует научного подхода, а мнение авторов является перспективным направлением дальнейших исследований. Предлагаемая модель первостепенных изменений для эффективного функционирования системы пробации в РФ показана на рисунке.

Рис. Модель предлагаемых первостепенных изменений для эффективного функционирования системы пробации в РФ

Столь важный для общества Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» не может существовать обособленно от правовой системы государства, а практика его применения должна иметь правовую и прикладную увязку с другими нормативными правовыми актами. Наиболее полезным для развития теории и практики профилактики противоправного поведения и реинтеграции лиц, подвергнутых изоляции от общества, будет рассмотрение введенного Федерального закона как элемента правовой системы, для чего в дальнейшем потребуются учесть соответствующие взаимосвязи с другими нормативно-правовыми актами, а также их взаимодействие и возможные результаты такого взаимодействия. В процессе правоприменения результаты реализации Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ позволят подтвердить положительные стороны и выявить недостатки в ходе его применения, требующие последующего устранения.

Таким образом, Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» является первым шагом в фундаментальной концепции профилактики противоправного поведения и реинтеграции в общество лиц, подвергнутых изоляции, а также более широкой и глобальной кампании, касающейся ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, а также защиты прав и законных интересов лиц, не только освобожденных из учреждений, исполняющих наказания, но и обвиняемых, подозреваемых, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Список источников

1. Багаутдинов Ф. Н. Актуальные вопросы избрания судом меры пресечения в виде заключения под стражу // Российская юстиция. 2017. № 8. С. 65–67.
2. Шадрина Е. Г. Дискуссионные вопросы судебного контроля при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу // Научное мнение. Экономические, юридические и социологические науки. 2019. № 1. С. 31–36.
3. Индинок П. Д., Печерин А. Е. Избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в Российской Федерации: проблемы карательного правоприменения // Материалы 54-й Международной научной студенческой конференции МНСК-2016 : Государство и право. Новосибирск, 2016. С. 256–257.
4. Шувалова М. А., Чабукиани О. А. Справедливость как требование к процессуальным решениям в уголовном судопроизводстве // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 2(15). С. 138–140.
5. Грибанова М. А. Экстремизм как реальная угроза национальной безопасности России // Вопросы оборонной техники. Сер. 16. Технические средства противодействия терроризму. 2015. № 7-8(85–86). С. 3–6.
6. Рябинина Т. К., Чеботарева И. Н. Заключение под стражу: причины и следствия необходимости введения альтернативных мер пресечения в уголовном процессе России // Юридическая наука и практика : вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 3(47). С. 151–156.
7. Хапаев И. М. История становления и развития законодательства и практики применения меры пресечения в виде заключения под стражу (XIX–XX вв.) // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10(47). С. 2310–2315.
8. Гаврилов Б. Я., Шпагина Ю. В. Процессуальные сроки производства предварительного следствия и содержания обвиняемых под стражей: от проблем к решению // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 4(103). С. 134–145.
9. Скиба А. П., Малолеткина Н. С. Законопроект «О пробации в Российской Федерации»: некоторые аспекты обсуждения в 2021–2022 годах // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17(1–4), № 2. С. 176–194.
10. Петров Д. Е. Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права / под ред. И. Н. Сенякина. Саратов : СГАП, 2015. 472 с.
11. Малый А. Ф., Логунов С. О. Институты права и правовые институты в современном российском праве и особенности их формирования // Образование и право. 2021. № 2. С. 91–96.

References

1. Bagautdinov, F. N. 2017, 'Topical issues of the court's election of a preventive measure in the form of detention', *Russian Justice*, iss. 8, pp. 65–67.
2. Shadrina, E. G. 2019, 'Controversial issues of judicial control in the election of a preventive measure in the form of detention', *Scientific opinion, Economic, legal and sociological sciences*, iss. 1, pp. 31–36.
3. Indinok, P. D. & Pecherin, A. E. 2016, 'Choosing a preventive measure in the form of detention in the Russian Federation: problems of punitive law enforcement', in *Materials of the 54th International Scientific Student Conference MNSC-2016: State and Law*, pp. 256–257, Novosibirsk.

4. Shuvalova, M. A. & Chabukiani, O. A. 2021, 'Justice as a requirement for procedural decisions in criminal proceedings', *Bulletin of the St. Petersburg Military Institute of the National Guard Troops*, iss. 2(15), pp. 138–140.

5. Gribanova, M. A. 2015, 'Extremism as a real threat to Russia's national security', *Issues of defense technology, Series 16, Technical means of countering terrorism*, iss. 7-8(85–86), pp. 3–6.

6. Rjabinina, T. K. & Chebotareva, I. N. 2019, 'Detention: causes and consequences of the need to introduce alternative preventive measures in the criminal process of Russia', *Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 3 (47), pp. 151–156.

7. Hapaev, I. M. 2014, 'The history of the formation and development of legislation and the practice of applying a preventive measure in the form of detention (XIX–XX centuries)', *Actual problems of Russian law*, iss. 10(47), pp. 2310–2315.

8. Gavrilov, B. Ja. & Shpagina, Ju. V. 2022, 'Procedural deadlines for the preliminary investigation and detention of the accused: from problems to solutions', *Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 4(103), pp. 134–145.

9. Skiba, A. P. & Maloletkina, N. S. 2022, 'The draft law "On Probation in the Russian Federation": some aspects of the discussion in 2021-2022', *Penal law*, vol. 17(1–4), iss. 2, pp. 176–194.

10. Petrov, D. E. 2015, *Differentiation and integration of structural formations of the Russian legal system*, I. N. Senyakin (ed.), SGAP, Saratov.

11. Malyj, A. F. & Logunov, S. O. 2021, 'Institutions of law and legal institutions in modern Russian Law and the peculiarities of their formation', *Education and Law*, iss. 2, pp. 91–96.

Информация об авторах

О. В. Логунов – кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, заместитель Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе;

Э. К. Кутуев – доктор юридических наук, профессор, почетный работник в сфере образования Российской Федерации, начальник юридического факультета.

Information about the authors

O. V. Logunov – Candidate of Law, Honored Lawyer of the Russian Federation, Deputy Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the North-Western Federal District;

Je. K. Kutuev – Doctor of Law, Professor, Honorary Worker in the field of education of the Russian Federation, Head of the Faculty of Law.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 18.08.2023; одобрена после рецензирования 27.10.2023; принята к публикации 29.01.2024.

The article was submitted 18.08.2023; approved after reviewing 27.10.2023; accepted for publication 29.01.2024.